

на свинье, ножи уже не заговаривают, а сарай не засоряют ради приплода скота свиными хвостами.

Свиное мясо и сало так же превалируют в современной украинской кухне, несмотря на то, что в современных селах и деревнях уже не каждая семья держит скот. Информаторы отмечают, что всё чаще они предпочитают покупать разделанное мясо, нежели держать скотину на подворье. А такие традиционные блюда, как кровянка и кендою, уже практически не готовятся в семьях потомков украинских переселенцев. Это объясняется слишком трудоемким процессом их приготовления. Современность диктует новые законы приготовления блюд, и связано это, прежде всего, с появлением большого количества полуфабрикатов, а также с наличием в продаже достаточного ассортимента колбасных изделий.

С приходом новых технологий изменились и способы осмаливания свиньи: на смену традиционному способу с помощью соломы пришла паяльная лампа, а затем и газовая горелка.

Таким образом, на основе собранных полевых материалов можно сделать вывод, что традиции забоя скота постепенно превращаются в обычный трудовой процесс, не отличающийся применением специальных магических действий и атмосферой праздника. Поэтому необходима дальнейшая фиксация знаний информаторов, которые еще могут вспомнить из своего детства традиционные элементы забоя скота.

Сокращения

КУ ИcА ОО — Казенное учреждение Исторический архив Омской области.

МНС ОФ ИАЭТ СО РАН — Музей народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.

Summary: The article deals with traditions pigs slaughter in a family of Ukrainian immigrants in the Omsk region and their descendants on the basis of the field of ethnographic material. The basic traditional Ukrainian dish of pork and lard included in the diet of the ethnic group.

Key words: Ukrainians, material culture, traditional food, pigs slaughter.

Е. В. МИНЁНОК
(Москва)

УКРАИНСКОЕ СЕЛО БАТАМА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЕГО «МЕТРОПОЛИЯ»: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕСЕННЫХ РЕПЕРТУАРОВ¹

Аннотация. Сравниваются песенные репертуары украинских деревень и села Батама, основанного украинскими переселенцами из Житомирской губернии (Володар-Волынского р-на) в 1908 г. в Восточной Сибири по программе Столыпинской аграрной реформы; анализируется влияние географического фактора и фактора времени на динамику развития музыкальных традиций.

Ключевые слова: фольклорная музыка, народная песня, песенный репертуар, Украина, Восточная Сибирь, переселенцы.

Народная украинская музыкальная культура отличается особой мелодической выразительностью, жанровым разнообразием, совершенством форм многоголосия. Соответственно, представляется абсолютно закономерным тот факт, что украинские крестьяне, переехавшие на постоянное место жительства в Восточную Сибирь, в качестве своеобразной фольклорной доминанты во вновь формируемой переселенческой традиции сохраняли исполнение украинских песен, в отличие, например, от чувашских переселенцев, для которых приоритетным было детальное сохранение народного костюма, или в отличие от русских переселенцев из европейской части Российской Империи, чьё фольклорное наследие в сибирских условиях мощно актуализировало знание магических обрядов и заговоров.

¹ Основой для данной статьи послужили материалы, собранные автором в фольклорных экспедициях Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН в с. Батама Зиминского р-на Иркутской обл. в 2005, 2006, 2008 гг. и в украинские населенные пункты — Крапивня и Гацковка Володар-Волынского р-на, Лесовщина и Лесобуда Коростенского р-на Житомирской обл. в 2007, 2008, 2009 гг. Экспедиции 2008

Село Батама — одно из тысяч поселений, возникших в Восточной Сибири в результате осуществления столыпинской аграрной реформы (1906—1917)². Село получило статус официального поселения в 1908 г. и в 2008 г. отметило столетний юбилей. Несмотря на то, что датой основания села является 1908 г., первые жители появились здесь уже в 1907 г. Типичной практикой того времени была отправка наиболее уважаемых односельчан ходоками в край будущего переселения. Последние собирали сведения о «новой земле», нередко сами выбирали место для будущей деревни и колышками помечали уже «занятую» территорию. Так, часть украинских ходоков осталась зимовать на этой земле уже в 1907 г. [Савченко].

В настоящее время в селе Батама проживает 1400 жителей, работают 11-летняя средняя школа, больница, клуб, Дом ремесел, цех птицефабрики «Окинская». В 2011 г. начала функционировать церковь, освященная также, как и первая церковь Батамы, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1992 г. стараниями Галины Кирилловны Дроновой был открыт этнографический музей, в котором бережно хранятся собранные материалы о возникновении села — фотографии первых жителей, их нехитрый скарб, с которым они прибывали с Украины, сельскохозяйственный инвентарь, промышленная и самодельная утварь; воссоздан интерьер комнаты в доме первопоселенца.

Основали село переселенцы из четырех украинских сел Житомирской

и 2009 гг. были осуществлены благодаря финансовой поддержке американской некоммерческой организации «American Friends of Russian Folklore» (USA, California) — <http://www.russianfolklorefriends.org>. Экспедиция 2009 г. в Украину проводилась в рамках проекта «Мультимедийная текстология фольклора (экспериментальное издание памятников)», осуществляемого по программе ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации», направление программы «Фольклор как форма существования текста».

Все оригиналы записанных фольклорных произведений хранятся в Фольклорной коллекции отдела фольклора ИМЛИ РАН.

² Ряд сведений этнографического характера приведен мной в статье: [Минёнок 2011].

области: Крапивня (укр. — Кропивня, население — 738 человек³) и Гацковка (укр. — Гацьківка, население — 221 человек) Володар-Волынского р-на, Лесобуда (укр. Лісобуда, население — 82 человека) и Лесовщина (укр. Лісівщина, население — 758 человек) Корostenского р-на⁴. Все четыре населенных пункта расположены относительно близко друг от друга: расстояние между Крапивней и Гацковкой составляет 3 км, Гацковкой и Лесобудой — около 5 км, Крапивней и Лесовщиной — 10 км. Однако в украинской д. Гацковка около четверти жителей были поляками, а в д. Лесовщина, помимо поляков, проживало около двадцати немецких семей; несколько немецких семей проживало и в д. Лесобуда.

Условно назовем украинские села *метропольными*, оговорившись, что сибирские переселенческие села никак нельзя назвать *колониями*. Однако фольклорная переселенческая традиция, безусловно, является производной от традиции, бытовавшей на исторической родине прибывших в Восточную Сибирь крестьян.

Несмотря на то, что украинская песенная традиция занимала в «метропольных» селах доминирующее положение, она сосуществовала с польской и немецкой песенными традициями. Об этом хорошо помнят и современные украинские исполнители из данных деревень. В сибирской Батаме как отголосок подобной полиэтничности музыкальной традиции продолжает бытовать танцевальная припевка:

*Немец, русский и поляк
Танцевали краковяк.
И вот эдак, и вот так —
Не выходит краковяк.*

На вопрос, что делал украинец, исполнители отвечали: «*А у него краковяк выходит*» (Зап. от Веры Егоровны Кузьменко, 1926 г. р., с. Батама, Зиминский р-н, Иркутская обл. Соб. Е. В. Минёнок, 2005 г.) [ФК ИМЛИ. 2005. Т. 3. № 78]. Таким образом, рус-

³ Данные о числе местных жителей в украинских населенных пунктах приводятся по результатам переписи, проведившейся в Украине в 2001 г.

⁴ Согласно современному административно-территориальному делению Украины.

Певицы из с. Крапивня, Украина: Н. Ю. Пастернак, Г. М. Зубрицка, Г. Ю. Черноштан. Фото Л. О. Harrell (США)

ский, немец и поляк — это те, которые не умеют танцевать краковяк, и они противопоставлены украинцам, умеющим танцевать этот танец.

На переселение в Сибирь решились исключительно украинские семьи. Таким образом, можно говорить о том, что население Батамы на момент ее основания было не только этнически однородным (украинцы), но и состояло из выходцев из одной местности («мегрополии»), тем более, что 70% переселенцев было именно из двух соседних деревень — Крапивня и Гацковка. В непосредственной близости от Батамы в 1910-е гг. появились еще две небольшие деревни, большинство населения которых составляли украинские переселенцы из той же местности: Стебутовск и Бандураевка. В настоящее время д. Бандураевка исчезла с карты Зиминского района, Стебутовск насчитывает несколько десятков жителей.

Фактор изначальной этнической и локальной однородности населения очень важен для анализа местного песенного репертуара. «Столыпинские» деревни нередко заселялись и выходцами из разных губерний. Экспедиционная работа показала, что на сегодняшний день в таких деревнях коллективный песенный репертуар состоит из романсов и авторских произведений, а отдельные фольклорные песни, поддающиеся локальной идентификации, существуют исключительно в сольном исполнении. Такова, например, фольклорная ситуация в с. Масляногорск

Зиминского р-на, в котором «к 1908 г. переселенцами из 14 губерний России: Могилевской, Вятской, Тамбовской, Пензенской, Смоленской, Витебской и т. д. — было построено 70 домов» [Никитенко 2008, 12]. Там в экспедиции 1997 г. свадебные и лирические песни были записаны лишь от отдельных исполнителей.

Украина как историческая родина осознается всем населением с. Батама. Этот исторический факт хорошо помнят как пожилые жители, так и люди среднего возраста: «*Наши мамы еще детьми приехали из Украины, с Волыни, а село их называлось Крапивня*» (Зап. от Нины Антоновны Тимакиной, 1927 г. р., урож. д. Гацковка, Володар-Волынского р-на, Житомирской обл., Украина, проживает в с. Батама с 1928 г.), с. Батама, Зиминский р-н, Иркутская обл. Соб. Е. В. Минёнок, 2006 г.) [ФК ИМЛИ. 2006. Т. 2. № 17]. Помнят жители и название украинской деревни Гацковка (обрусовший вариант произношения украинского названия Гацківка) как своей прародины, однако названия деревень Лесобуда и Лесовщина ушли из устной памяти и сохранились только в документах.

Поскольку все четыре украинские «прародины» батаминского населения продолжают существовать и в настоящее время, мной были организованы три фольклорные экспедиции в восточносибирское село Батама и три экспедиции в Украину с целью сбора песенного материала для сопоставления двух музыкальных традиций: бытующей в «метрополии» и переселенческой, зафиксированной в украинско-сибирском селе.

С самого начала определенную трудность вызывало установление точного месторасположения украинского поселения под названием Крапивня, откуда в 1908 г. произошел наиболее массовый отъезд безземельных крестьян в Восточную Сибирь. Дело в том, что в

настоящее время на территории сравнительно небольшого ареала расположены четыре украинских населенных пункта с общим названием *Крапивня*⁵. Жители объясняют обилие Крапивен тем фактом, что до революции 1917 г. землей в этом крае владел некто Крапивенский («*то ли князь, то ли граф, в общем барин какой-то*»). Согласно местному преданию, он и назвал эти деревни одинаково, в честь себя (Зап. от Галины Михайловны Зубрицкой, 1935 г. р., с. Крапивня, Володар-Волынский р-н, Житомирская обл., Украина. Соб. Е. В. Минёнок, 2007 г.) [ФК ИМЛИ. 2007. Т. 1. № 48].

Современное население всех четырех Крапивен уже забыло об исходе своих земляков из Украины в Восточную Сибирь, произошедшем столетие назад. Люди с удивлением выслушивали информацию об этом значительном событии и не могли подтвердить, что именно из «них» Крапивни часть жителей уехала в Сибирь. Свообразной идентификации украинской прародины помог именно репертуарный список музыкальных произведений с. Батамы. В каждой из Крапивен выявлялись лучшие певцы, и уже им зачитывался подготовленный репертуарный список. В трех Крапивнях песни, записанные в Батаме, оказались незнакомы певцам, и только исполнители д. Крапивня Володар-Волынского района сразу откликнулись: «*Да, это наши песни*». Их «опознали» выдающиеся знатоки местной музыкальной традиции — Галина Михайловна Зубрицка и сестры — Нина Юфимьевна Пастернак и Галина Юфимьевна Черноштан. На другой день Галина Юфимьевна принесла небольшую выцветшую фотографию, на которой были сняты женщина и две девочки-подростка. «*Я вспомнила, точно, уезжали из нашей семьи в Сибирь, это моя тетка, Евфросинья Нечипоренко и ее дочки — Надя и Галина*». На обратной стороне фотографии карандашом было написано одно заветное слово — «Батама». Фото было прислано в Крапивню между 1915 и 1917 гг. [ФК ИМЛИ. 2007. Фотоматериалы. № 115].

⁵ Крапивня (укр. Кропивня) есть в Володар-Волынском, Новгород-Волынском, Корostenском и Коростышевском р-нах Житомирской обл.

Сопоставление локально ограниченных украинской и сибирской песенных традиций представляет большой научный интерес, поскольку украинская песенная традиция, бытавшая в данных селах, сто лет назад разделилась на две параллельно развивающиеся традиции, носителями которых стали потомки коренных жителей этих сел и потомки украинских переселенцев в Восточную Сибирь⁶.

В с. Батама старшее поколение певцов — это преимущественно внуки взрослых переселенцев в Сибирь. Общим местом в описании их семейных историй было утверждение: «*моих родителей привезли в Сибирь еще детьми*». Все певицы родились между 1924 и 1946 гг. По словам исполнителей, еще десять лет назад можно было услышать пение мужчин, на сегодняшний день в селе поют только женщины. В украинских «метропольных» селах певицы были приблизительно того же возраста — 1925—1950 г. р., но в с. Крапивня и с. Гацквика еще можно записать образцы мужского народного пения.

Важнейшим фактором сохранения украинской песенной традиции в с. Батама является создание нескольких самодеятельных песенных коллективов. Уже в 1930 г. в селе функционировал и выезжал на всевозможные смотры художественной самодеятельности ансамбль украинской песни, о чем свидетельствуют и фотографии, хранящиеся в местном этнографическом музее. В 1972 г. стараниями Галины Кирилловны Дроновой был создан украинский хор «Калына»⁷ (руководитель в настоящее время — А. Н. Иванова), участниками которого были и мои исполнители. В 1993 г. при Доме творчества был создан еще один песенный коллектив с более молодым составом — «Берегиня»⁸ (руководитель В. Т. Цыберман), в репертуар которого наравне с народными украинскими песнями вошли и авторские произведения. Оба коллектива в обновленных составах существуют и сегодня.

⁶ В качестве аналогии можно привести научные наблюдения социологов над развитием близнецовых, с младенчества отденных на воспитание в разные семьи.

⁷ В 1982 г. хору было присвоено звание «народный».

⁸ В 1999 г. хору было присвоено звание «народный».

В украинской Крапивне также более тридцати лет существовал фольклорный самодеятельный ансамбль, бессменным руководителем которого была завклубом Галина Михайловна Зубрицка. Таким образом, можно утверждать, что оба репертуара записаны от исполнителей, которые усвоили песенную традицию исключительно устным путем от близких родственников и односельчан, практиковали совместное пение в семейном кругу, во время работы, по праздникам и на сельских гуляньях, а также имели богатый опыт исполнения народных песен на самодеятельной сцене.

Оба песенных репертуара отличаются как количественными характеристиками, так и жанровым составом. Без учета вариантов в с. Батама было записано 118 музыкальных произведений, в украинских селах — 230 музыкальных произведений.

Центральное место (почти 40%) в репертуаре «метропольных» украинских сел занимают баллады (наиболее распространенные балладные сюжеты — «свекровь превращает невестку в дерево»; «гости-корабельщики сватаются к женщине, потом узнают в ней свою мать»). Широко популярны и лирические песни с хорошо проявленным сюжетом. Например, самым распространенным музыкальным произведением в обозначенных селах оказалась песня «Смутный вечер, тихий ранок» (записано 8 вариантов):

1. Смутний вечер, тихий ранок,
Смутний вечер, тихий ранок,
Десь поехал мій коханий.
2. Десь поехал та й немас,
Десь поехал та й немас —
Серце мое заїмирає.
3. Десь поехал да й бариться,
Десь поехал да й бариться,
Серце моё печалиться.
4. Ось він іде, а я бачу,
Ось він іде, а я бачу,
Він сміється, а я плачу.
5. Нагайкою коня крає,
Нагайкою коня крає,
На Україну поглядає.
6. Пустив коня на долину,
Пустив коня на долину,
Сам ляг спати на годину.
7. Спіт годину, спіт другую,
Спіт годину, спіт другую,
А третюю щасливую.

8. Щасливая годинонька,
Щасливая годинонька,
Де взялася дівчинонька.
 9. Та бойтесь приступити,
Та бойтесь приступити,
Козаченька разбудити.
 10. Та вирвала травиченьку,
Та вирвала травиченьку
Да повела по личеньку:
 11. «Вставай, козак, годі спати,
Вставай, козак, годі спати —
Бо йдуть турки воювати.
 12. Бо йдуть турки з татарами,
Бо йдуть турки з татарами,
Візьмут коні за кантари.
 13. Візьмут коня, ще сідельце,
Візьмут коня, ще сідельце,
Уб'ють тебе, моє серце.
 14. Візьмут коня — другі буде,
Візьмут коня — другі буде,
Тебе уб'ють — та й не буде».
- [ФК ИМЛИ. 2008. Т. 5. № 89].

Эта песня забыта в с. Батама. Интересно, что именно в балладе потомки переселенцев «опознают» настоящую украинскую песню. Так, в 2008 г. певцы из с. Батама отсматривали видеозаписи песен, сделанные на их исторической родине, в с. Крапивня в 2007 г. Вслушиваясь в мелодии баллад, певицы начинали плакать. Свое душевное волнение они объясняли следующим образом: «*Ну, это же наша родина. Вот настоящие украинские песни — распевные, тягучие, вся история рассказывается*» (Зап. от Татьяны Георгиевны Сименей, 1932 г. р., (урож. д. Бондураевка, проживает в с. Батама с 1980 г.), с. Батама, Зиминский р-н, Иркутская обл. Соб. Е. В. Минёнок, 2008 г.) [ФК ИМЛИ. 2008. Т. 3. № 39]. При этом исполнительницы родились в с. Батама и в Украине никогда не бывали (за исключением Н. А. Тимакиной). Показательно, что певицы из украинской «метропольной» Крапивни, слушая варианты тех же песен, записанные в сибирской Батаме, начинали улыбаться. На вопрос о причине такого эмоционального восприятия песен, они указывали на явное обрушение текстов украинских песен: «*Ну, песни-то наши, но эти сибирики их по-своему переворачивают, у нас «нічка», а они поют «ночка», надо «брювы», а они поют «брюви»*» (Зап. от Галины Юфимьевны Черноштан, 1931 г. р., с. Крапивня, Володар-Во-

лынский р-н, Житомирская обл., Украина. Соб. Е. В. Минёнок, 2007 г.) [ФК ИМЛИ. 2007. Т. 2. № 135].

Все баллады, записанные в украинских селах, узнавались исполнительницами с. Батама: «Эту моя мама пела», «Эту я помню, давно-давно пели», «Эту пели в Бандураевке». Однако само исполнение «опознанных» баллад для певиц оказывалось невозможным. Напрашивается вывод о том, что первое поколение переселенцев (т. е. дети, приехавшие из Украины в Сибирь вместе с родителями, или родившиеся в Сибири от поженившихся молодых первопоселенцев) еще владели фольклорным репертуаром, бытовавшем в «метропольных» украинских селах, в полном объеме, но следующее поколение певцов (внуки переселенцев) усваивало фольклорную традицию выборочно, отдавая предпочтение лирическим песням.

После ознакомления с украинскими вариантами, сибирские исполнительницы отмечали, что они поют те же песни быстрее, чем украинцы. Измерение скорости звучания действительно подтвердило, что варианты украинских песен, записанные от потомков пересе-

ленцев в Сибирь, исполняются значительно быстрее, чем варианты, зафиксированные в «метрополии». Возможно, тенденцией убыстрения песенного ритма объясняется закрепление в песенном репертуаре с. Батамы существенного числа традиционных частых (плясовых) песен, в то время как в записях, сделанных на Украине, частые песни единичны. Музыкальные формы, усвоенные и воспроизведившиеся новыми поколениями певиц, становились приоритетными. Именно посредством их идентифицировалась и национальная принадлежность переселенцев. Так, традиционные частые украинские песни в среде молодых исполнителей с. Батама сменяются популярными плясовыми украинскими песнями типа «Ты ж мене спидманула».

Вместе с тем лирические песни продолжали развиваться в ситуации формирования новой переселенческой музыкальной традиции, и ряд песен наделялся дополнительными функциями. Ярким примером данного процесса является песня «Ой, у лозі, да ще й при дорозі». В с. Батама она бытует как песня, с которой традиционно новобранцев провожали в армию.

Певицы из с. Батама, Иркутская обл.: (1-й ряд) В. Е. Кузьменко, А. С. Луконина, О. М. Тарасова; (2-й ряд) М. Ф. Карташева, В. О. Марочкина, Е. Г. Сименей, Г. П. Кузьменко, Р. И. Круликовская. Фото L. O. Harrell (США)

1. *Ой, у лозе, да ще й при дорозе
Червона калина.
Спородила модала дівчина
Хоро... хорошого сина.
Спородила модала дівчина
Хоро... хорошого сина.*
 2. *Породила да ще й положила
В зеленої дубраве,
Да й не дала тому козакові
Не ща... не щастя, не долі.
Да й нэ дала тому козакові
Не ща... не щастя, не долі.*
 3. *Тильки дала тому козакове
Личко біле, чорні брові,
Тилько дала тому козакові
Личко бело, чорни брові,
Тильки дала тому козакові
Личко бело, чорни брові.*
 4. *Було б тобі, моя ридня мати,
Цех брів не давати,
Було б тобі, моя ридня мати,
Щастя... щастя-долю дати,
Було б тобі, моя ридня мати,
Щастя... щастя-долю дати.*
 5. *Ой, ві пташки, ой, ві сізокрили,
Подиміться в гору,
Ой, ві хлопці, хлопці-новобранці,
Верніз... верніться до дому,
Ой, ві хлопці, хлопці-новобранці,
Верн... вернетесь до дому.*
 6. *Ой, ради ми поднятися вгору —
Туман налягає,
Ой, ради ми вернуться до дому —
Гитлер, Гитлер не пускає,
Ой, ради ми вернуться до дому —
Гитлер, Гитлер не пускає.*
- [ФК ИМЛИ. 2008. Т. 2. № 138].

Во всех песнях, записанных в с. Батама, и в данной песне, в частности, обращает на себя внимание неустойчивость согласной *-н-* по признаку мягкости/твёрдости. Так, в пределах одной строфы пропевается [нэ дала], при повторе строки — [н'э дала] или [в'эрнэ]/[в'эрн'э]. И если лексический состав песен как в украинских деревнях, так и в восточно-сибирских украинских деревнях практически одинаков, то фонетический облик украинских песен, бытующих в Восточной Сибири, испытал на себе значительное влияние русской фонетики. Например, пропевание «у лозе при дорозе» (укр. «у лозі при дорозі»), когда палатализация (г/з) сохраняется как в украин-

ском языке, а флексия — как в русском языке⁹.

Достаточно интересно в переселенческой традиции развивалось исполнение календарных песен. В песенном репертуаре украинских деревень значительное место занимают так называемые «петривки» [Линёва 1906] — короткие песни, исполняемые на Петров день. Как правило, локально закрепленные «петривки» распеваются на один мотив. Украинские певицы и сегодня легко исполняют их по просьбе собирателя, однако с трудом вспоминают купальские песни. В с. Батама ситуация прямо противоположная: «петривки» оказались практически забыты, однако купальские песни продолжают исполняться. Жители отмечают и сам праздник Ивана Купалы, который на сегодняшний день является наиболее ярким воплощением сохранившейся календарной традиции во многих восточно-сибирских селах с населением украинского происхождения. Во время праздника массово звучат фольклорные музыкальные произведения. Гулянье 6—7 июля имеет и знаковый характер: оно ежегодно публично подтверждает принадлежность жителей с. Батама к украинскому этносу.

В ночь с 6 на 7 июля практически все население Батамы (родители берут с собой на праздник даже маленьких детей) выходит на берег близлежащего озера — расстилаются скатерти, выкладывается закуска и выпивка. Вокруг каждого импровизированного «стола» рассаживается своя компания. В зависимости от возраста гуляющих поются как народные, так и популярные украинские песни. На берегу озера молодежь готовит костер, в центре которого стоит наряженная *Марэна* (хвойное дерево: ель или сосна). Группа молодых женщин поджигает *Марэну*, и дерево, объятое огнем, несут к озеру, три раза окунают в воду, после чего участники праздника отламывают себе небольшую веточку от полусгоревшего остова дерева. Эти веточки уносят с собой и дома ставят на грядки, чтобы был хороший

⁹ Выражаю благодарность за данное наблюдение профессору Национального научно-исследовательского института украиноведения и всемирной истории (Украина, Киев) Марине Виллевне Гримич.

урожай овощей. Действие имеет массовый характер — *Марэну* буквально разрывают на части.

На земле, в цепочку, разжигаются три невысоких костра, к которым собираются длинные очереди. Через огонь перешагивают все участники праздника, маленьких детей переносят на руках. Костры специально раскладывают низко, чтобы самые пожилые участники обряда могли бы без труда перешагнуть через огонь. Так же, как и разрывание *Марэны*, это обрядовое действие имеет свою ярко выраженную pragmatику. По словам исполнителей, они это делают «от порчи», «чтобы ноги не болели», потому что «купальский огонь от всего очищает».

В с. Батама купальская ночь носит характер всенародного гулянья и заканчивается массовой дискотекой, которая длится до рассвета. Неслучайно празднование такого выдающегося события, как столетие села, было приурочено именно к празднику Ивана Купалы и происходило 7 июля 2008 г.

В «метропольных» селах мне удалось записать только воспоминания жителей о праздновании Ивана Купалы. Так, в с. Крапивня последний раз *Марэну тоили* в конце 70-х гг. прошлого столетия. Местным украинцам не нужно было «подтверждать» свое украинское происхождение посредством обряда, а другие функции праздника Ивана Купалы, по всей вероятности, остались в прошлом.

Безземельные украинские крестьяне, добровольно согласившиеся на переселение в Сибирь ради собственного надела земли, на котором они смогли бы свободно трудиться, как правило, осознавали, что они покидают родные места навсегда. Возможно поэтому одни из самых востребованных лирических песен стали музыкальные произведения, в которых ключевой темой является прощание. Так, совершенно особое значение для певиц из с. Батама имеет песня «Прощай, сіло ріднесенько, прощай, Україна»: «Ты эту песню запиши, и куда поедешь, по всему миру, давай ее слушать. Украинцев везде много — и в Канаде, и в Америке, и в Москве там у вас. Они услышат и свою родину вспомнят» (Зап. от Татьяны Георгиевны Сименей, 1932 г. р., (урож. д. Бондураевка, проживает в с. Батама с 1980 г.),

с. Батама, Зиминский р-н, Иркутская обл. Соб. Е. В. Минёнок, 2008 г.) [ФК ИМЛИ. 2008. Т. 3. № 39]. При этом, как указывалось выше, певицы родились в Восточной Сибири и по национальности считают себя сибирячками, а не украинками.

Подобно тому, как человек, готовящийся навсегда покинуть родной дом, тщательно собирает в дорогу свой единственный чемодан, стараясь отобрать самые необходимые, самые ценные вещи, фольклорная традиция, формирующаяся в условиях переселения народа, предает забвению всё «лишнее», всё то, что не станет первоочередным духовным подспорьем для переселенцев, и сохраняет то, что будет помогать обустраивать новую жизнь в суровых сибирских условиях и свяжет народившиеся поколения с родным краем их прародителей общей коллективной памятью.

Литература

Минёнок 2011 — Минёнок Е. В. Дом «столыпинских» переселенцев в деревнях Восточной Сибири: от землянки к усадьбе // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 24—31.

Савченко — Савченко А. Село на кочке // <http://baikalarea.ru/pribaikal/villages/batama/selonakochke.htm>

Никитенко 2008 — Никитенко А. В., Недущин Я. П. У подножия Масляной горы. Масляногорск, 2008.

Линёва 1906 — Линёва Е. Э. Опыт записи фонографом украинских народных песен. Из музыкально-этнографической поездки в Полтавскую губернию в 1903 году // ИОЛЕАЭ. 1906. Т. 113. Труды музыкально-этнографической комиссии. Т. 1. С. 219—268.

Сокращения

ФК ИМЛИ — Фольклорная коллекция отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук.

Summary. The article is devoted to the question of folklore singing in Batama village which was founded in 1908 in the Eastern Siberia during the Stolypin Agrarian Reform by Ukrainians from Volodarsk-Volynskii district of Zhitomir province. The repertoire of Ukrainian and Siberian villages are compared and the effects of time and geography on the dynamics of musical traditions are investigated.

Key words: folklore music, folklore song, repertoire, Ukraine, Eastern Siberia, migrants.